

№ 3 (91)

ГРАЖДАНЕ

ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ЦЕНТРОМ

БУНТ МАЙОРА ДЫМОВСКОГО

6 ноября, в сети Интернет появились сенсационные видеообращения к Владимиру Путину. В двух видеороликах сотрудник отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков УВД Новороссийска майор милиции Алексей Дымовский рассказывает о многочисленных злоупотреблениях милицеекского начальства. По словам Дымовского, руководство УВД относится к подчиненным "как к скотам". Майор отметил, что милиционеры работают без выходных, получают крайне маленькие зарплаты, от них требуют раскрывать несуществующие преступления и отправлять за решетку невиновных. "Начальник УВД города присвоил мне звание майора милиции за счет того, что получил от меня обещание посадить невинного человека", – рассказал Дымовский в одном из роликов. Позднее Дымовский рассказал следователям прокуратуры Краснодарского края о нарушениях в правоохранительных органах, о которых он не упоминал в роликах. По словам майора, в милицию берут представителей организованной преступности, начальство приказывает подбрасывать невинным людям улики и сажать их для улучшения раскрываемости, а некоторые сотрудники торгуют наркотиками.

Разумеется, сенсационность заявлений Дымовского не в их разоблачительном содержании. О том как работают и чем при этом руководствуются наши доблестные правоохранители – известно всем. Поразило прежде всего смелость поступка Алексея Дымовского. Героический бунт майора против произвола, по-другому не скажешь, исходит из недр самой системы, а потому является приговором этой системе. И не только ей. "Так нельзя больше жить!" – говорит представитель этой системы. С точки зрения всех нас, обывателей, это поступок, несомненно, самоотверженный. Именно так поступают настоящие патриоты, нет, не системы, а своей страны, народу которой они должны служить. В отличие от государственных патриотов, которые учат нас уму-разуму, организуют лжепатриотические праздники, много говорят о модернизации экономики, но при этом "сидят на нефтяной трубе" и не хотят с неё слезать. Им-то как раз, от имени всего общества, и бросил вызов Алексей Дымовский. Вызов, если правильно оценивать, всему порочному российскому укладу несвободы, ведущему страну к котострофе.

Ничего удивительного, что после таких заявлений, милицеекское начальство угрожает завести на Дымовского уголовное дело за клевету. Начальник ГУВД по Краснодарскому краю Сергей Кучерук 8 ноября

принял решение уволить майора Алексея Дымовского из УВД Новороссийска за клевету и действия, порочащие честь и достоинство сотрудника милиции. В свою очередь министр внутренних дел Рашид Нургалиев назначил служебную проверку УВД Новороссийска. 12 ноября Нургалиев заявил журналистам, что считает заявления Дымовского клеветническими.

Между тем правозащитники планируют провести в Новороссийске акцию в поддержку бывшего майора, уволенного 8 ноября, сообщает радиостанция "Эхо Москвы" со ссылкой на эксперта Новороссийского комитета по правам человека Вадима Карастелева. "Они (начальство) избавляются от человека, который, по их мнению, выносит сор из избы", – заявил другой правозащитник.

Общественная палата России, также выступила в защиту Дымовского. По словам ее члена адвоката Анатолия Кучерены, палата готова взять под защиту майора Алексея Дымовского. Кучерена сообщила, что Общественная палата намерена проверить факты, озвученные в видеообращении Дымовского к премьер-министру Владимиру Путину, и, при необходимости, защитить милиционера от преследования и санкций.

Все, сказанное майором Алексеем Дымовским, – правда, от которой теперь УВД Новороссийска отрекаться всеми способами. Об этом

9 ноября Газете.Ru заявил бывший начальник уголовного розыска

ОВД Восточного района Новороссийска Андрей Нарваткин.

"Меня вызвали к следователям и заставляли давать показания о том, что в УВД Новороссийска всегда выдавались премии, оплачивались отгулы и выходные дни. Эти показания предполагалось использовать против Дымовского в уголовном деле, которое возбуждают по заявлению главы отделения Валерия Медведева.

Я ничего не подписал", – рассказал Нарваткин.

"Все так, как Дымовский говорит. Я полностью с ним согласен. Несправедливость полная в нашем новороссийском УВД", – добавил друг майора.

Бывший коллега Дымовского боится, что, встав на сторону Дымовского, подвергает опасности своих близких: "Мне наплевать на себя, не страшно, если убьют. Я боюсь за жену и дочь, но и терпеть больше невозможно".

Он также рассказал, что был начальником ОВД Восточного района до 2007 года, однако его вынудили уйти из-за конфликта с Медведевым, который тогда работал в Восточном районе. Нарваткин пояснил, что за месяц ему вынесли три незаконных взыскания, а он, отказавшись терпеть призыв начальства, он ушел из органов.

Подтверждая слова Дымовского, Нарваткин рассказал, что премии, о которых его за-

ставляли говорить следователи, милиционерам из Новороссийска платили "по большим праздникам или за раскрытые убийства".

Бывший начальник районного угрозыска пояснил, что больше 500 рублей никто не получал, "а сегодня, говорят, выдали по 3-4 тысячи, видимо из-за всех этих проверок".

Отметим, что 9 ноября источник в департаменте собственной безопасности МВД заявил, что за обращением майора Дымовского могут стоять "зарубежные деньги". Кроме того, сообщили в ДСБ МВД, во время публикации видеообращения в отношении Дымовского проводилась служебная проверка.

10 ноября Алексей Дымовский приехал в Москву. Об этом сам майор рассказал в эфире радиостанции "Эхо Москвы". По словам Дымовского, сначала он был задержан по пути в аэропорт Ростова-на-Дону, а затем не смог купить билет на самолет, поскольку его банковская карта оказалась заблокирована. В результате майор принял решение отправиться в столицу на машине.

10 ноября Алексей Дымовский встретился с журналистами в Московском независимом пресс-центре.

Дымовский рассказал, что ему удалось сделать 150 часов аудиозаписей, уличающих сотрудников новороссийской милиции в фальсификации документов и коррупции.

Он пояснил, что это удалось ему благодаря мини-диктофону, который он с вес-

В НОМЕРЕ:

Послание Президента стр. 2

Нацпроект «Крышевание рынков» стр. 3

Годовщина политической полиции стр. 4

Митинг оппозиции на Триумфальной площади в Москве стр. 5

«Без Путина». Главы из книги М. Касьянова и Е. Киселева стр. 6

ны 2009 года вешал на шею. Кроме того, Дымовский назвал имя человека, на которого его заставляли незаконно завести уголовное дело. Это сын под-полковника милиции Новороссийска по фамилии Слышик. С отцом этого молодого человека у начальника Дымовского Черно-ситова был конфликт.

Майор рассказал, что сотрудникам милиции ежедневно приходится выслушивать оскорбления от начальства. Кроме того, он пояснил, что материальную помощь и премии милиционеры часто получают только на бумаге, поскольку вынуждены отдавать ее на обеспечение развлекательной проверяющих из центра.

Майор также рассказал о том, что его действия по разоблачению коррупции в рядах МВД поддерживают милиционеры по всей стране. В частности, он получил слова поддержки от сотрудников органов внутренних дел Якутии.

Дымовский сообщил, что у него имеются некие секретные документы по фактам нарушений в правоохранительных органах, которые он готов предоставить лично Владимиру Путину.

"Я готов был к такой реакции: подумал, посадят максимум на три года, тогда я просто вывалю эти факты журналистам", – сказал он.

Майор также рассказал, что в Новороссийске и Краснодаре за ним велась слежка с использованием оперативных сотрудников.

Ее удалось прекратить только после того, как он связался с руководителем ведомства и попросил прекратить слежку,

Продолжение на стр. 4

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА. СТАРАЯ ПЕСНЯ О ГЛАВНОМ

Президент России Дмитрий Медведев 12 ноября выступил с ежегодным посланием Федеральному собранию. Второе по счету послание Медведева, как и первое, вызвало неоднозначную реакцию в обществе. Мы попросили политиков и экспертов оценить инициативы президента.

Сергей Митрохин, лидер партии "Яблоко":

— Послание Медведева производит, как всегда, противоречивое впечатление. С одной стороны, он сказал много правильных слов, а с другой — может все остаться, как есть. Очень насторожило то, что Медведев не дал жесткой оценки фальсификации выборов 11 октября. На мой взгляд, фальсификаторы заслуживают такого же отношения, как и бандиты на Северном Кавказе, так как первые в не меньшей мере подрывают страну.

Можно приветствовать самые первые слова Медведева о том, что модернизация должна производиться на основе демократических ценностей, однако этот тезис не получил дальнейшее развитие. Медведев выдал желаемое за действительное, когда заявил, что благодаря его инициативам обеспечен равный доступ всех партий к СМИ. Этого нет на самом деле. Другое его предложение по предоставлению одного места в парламенте, когда партия преодолевает пятипроцентный барьер, тоже странное.

Один человек — это не фракция. Медведев также обозначил ряд мер, которые должны быть осуществлены в перспективе. Президент предложил, например, отменить сбор подписей. Мне это непонятно. Почему, собственно, сразу не дать распоряжений на этот счет? То есть намечены микроскопические шаги в сторону демократизации, но базовые пороки нисколько не изменились.

Также стоит отметить, что реализация предложений Медведева по резкому сокращению сроков согласования инвестиционных проектов в крупных городах может обернуться усилением рейдерства и ростом социальных конфликтов, что приведет к ухудшению ситуации в стране в целом.

Сергей Пыхтин, секретарь центрального совета партии "Великая Россия":

— Я не слушал послания. Как показывает практика, послания, а они до Медведева произносились и Ельциным, и Путиным, имеют мало отношения к реальной жизни. Послание, с которым президент обязан выступать перед обществом по Конституции, не нашло в нашей стране адекватной формы. На мой взгляд

юриста, послание должно быть серьезным документом, содержащим анализ того, как выполнены указания и рекомендации, прозвучавшие в предыдущем послании, каково положение дел в стране, а также включающим конкретное определение направлений развития и план решения задач на следующий год. В послании должен быть показан результат работы всего чиновничьего аппарата.

В нашей стране это событие подменили выступлением. Конституция требует работы, а не спектакля. Мы же имеем какое-то недоразумение, дешевую имитацию того, что предписано Основным законом. И это касается деятельности всего государственного аппарата. Например, нам показывают заседание правительства. Министры, как немые актеры, сидят и слушают, что говорит им премьер. В этом и заключается их работа? Это плохой политический театр, какая-то архаика, предназначенная для невежественного обывателя. Вообще, когда чиновники начинают говорить и проявлять заботу о политической демократии, это значит, что что-то не так в нашем государстве. Этим должны заниматься политические институты. Выходит, что чиновники узурпировали их власть.

Борис Немцов, член бюро демократического движения "Солидарность":

Медведев, выступая за модернизацию страны, к сожалению, не может ее осуществить, так как ему не на что опереться. В его распоряжении лишь гнилая коррумпированная машина, управляемая олигархическим кланом, не заинтересованным в переменах. Для того чтобы провести модернизацию, надо уволить Путина и, соответственно, демонтировать путинскую вертикаль. Этого Медведев не может сделать, он часть сложившейся системы, точнее, ее слабое звено. Из замкнутого круга Медведеву не вырваться, потому что он не обладает настоящей властью. Так что диагноз он поставил правильный, но с этими ребятами ничего не получится. Думаю, в глубине души президент понимает, что поставленные им задачи невыполнимы. Послание Федеральному собранию напоминает выступление блогера перед циничной воровской бюрократией с лекцией про модернизацию. Из всего, что сказал Медведев, будет реализовано сокращение часовых поясов,

потому что это сказывается не на режиме власти, а на режиме россиян. Я бы поверил президенту, если бы он при всех приказал Добродееву и Эрнсту ликвидировать черные списки политиков, отлученных от эфира, восстановить политические программы, вернуть к работе выдающихся журналистов. А так это был детский лепет на лужайке. После такого выступления президента страну можно только пожалеть...

Станислав Белковский, политолог:

— Мне послание Медведева напомнило известный анекдот: "Зайцы пришли к мудрому филину с просьбой дать совет, как улучшить их жизнь. Филин им сказал: "Станьте ежиками". А когда зайцы его спросили, как же им стать ежиками, филин ответил: "Я стратег, все остальное — не моя забота". Так что в послании Медведева было сказано много подобных "бодрых и теплых" слов про модернизацию экономики, уход от сырьевой модели экономики. Кстати, мы их, эти тезисы про сырьевую экономику, слышали и от Путина несколько лет назад, но при нем сырьевой характер экономики только усилился. Некоторые тезисы Медведев позаимствовал и у Ходорковского, в частности про широкополосный Интернет. Очевидно, он будет нужен в том числе и

для связи с заключенным, в противном случае откуда Медведев будет брать свои идеи для послания? Медведев сказал очень много очевидных вещей, но механизм реализации этих идей не описал. Кто все это будет делать, непонятно, поскольку правящая элита не заинтересована ни в модернизации, ни в развитии страны. Так что послание президента не более чем набор прекрасноречивых благих пожеланий.

Максим Шевченко, политолог, журналист:

— Мне бы хотелось отметить, что Медведев уделил особое внимание Северному Кавказу. Это одна из важных для меня тем. Он подробно остановился на проблемах региона, которые привели к расцвету терроризма, коррупции, социальной и экономической отсталости. Мне пока не очень понятно, какое лицо он назначит ответственным за положение дел на всем Северном Кавказе, потому что есть же полномочный представитель президента по Южному федеральному округу. Когда им был Дмитрий Козак, то он очень хорошо помогал в решении проблем. Его уход ухудшил ситуацию. На мой взгляд, в урегулировании кавказской проблемы надо делать ставку не столько на одного конкретного человека, сколько на людей,

живущих в этом регионе и не желающих, чтобы он оставался зоной перманентного терроризма.

Иван Мельников, секретарь ЦК КПРФ, депутат Государственной думы:

— Медведев остро видит многие проблемы, однако предлагаемые им механизмы их решения очень сложно связать с нынешней реальностью. Так, на фоне разговора о науке и селе в нынешнем бюджете именно эти разделы подвергнуты наиболее резким сокращениям. Не вижу, каким образом, кроме заявлений, убеждений и увещаний, мотивирован к обозначенным задачам класс правящей элиты. Это касается и партии власти, и дряхлеющего губернаторского корпуса, и закостеневшего правительства. Все эти годы эта элита показывала свою импотенцию в вопросах социализации и занималась только торговлей сырьем и сохранением власти. Но, к сожалению, тема кадровой революции, которая необходима, как воздух, в этой затхлой комнате сплошь пиарщиков, политологов и региональных воротил, не прозвучала. И потому новизна и молодость послания обретают оттенок романтизма, идеализма и даже наивности.

ЧЕРКИЗОН ВСЕЙ СТРАНЫ. НАЦПРОЕКТ «КРЫШЕВАНИЕ РЫНКОВ»

Скандал вокруг закрытия Черкизовского четко обрисовал новую линию социально-экономического противостояния в России. Во многих городах крупный бизнес и солидарные с ним местные власти выдвигают предпринимателей, торгующих на оптоворозничных рынках, с насиженных мест — чтобы построить на этих местах торговые центры. Это происходит под видом ликвидации торговых площадок под открытым небом. Идея сама по себе позитивная, если не брать в расчет два обстоятельства. Первое — кризис. Не лучшее время для реализации инвестиционных проектов. Второе — предприниматели, люди небедные, готовы вложить в реконструкцию старых рынков собственные деньги — лишь бы остаться на прежнем месте, желательно в качестве собственников новых торговых площадей. Как раз этого им и не обещают. Власти находят нового инвестора, часто аффилированного с бюрократической элитой региона и всегда — представляющего крупный бизнес. Зато малые предприниматели-торговцы автоматически становятся безработными. Но ведь это, извините, не работники полумертвого завода из моногорода, привыкшие затягивать пояса и питаться подножным кормом. Это люди, пережившие и впитавшие в себя всю лихость девяностых, знающие, как вести себя и с чиновниками, и с бандитами. Они обладают некоторым финансовым ресурсом и способностью к самоорганизации. На всех проблемных рынках созданы инициативные группы, которые ведут с чиновниками бумажную войну, а если приходится — отражают атаки превосходящих сил враждебных чоповцев и даже милиционеров.

До поры до времени их борьба была локальной, но после совместного митинга в Москве, на Чистых прудах речь идет уже о создании межрегиональной, а в перспективе — общероссийской общественной организации. Конечно, едва ли их возьмет под опеку какая-либо «системная» политическая сила: налицо реальный протестный потенциал, которому не место в текущей сурковской архитектуре. Впрочем, и сами предприниматели не рвутся в политику. Их задачи прозаичны и даже меркантильны, но тем больше сил люди готовы приложить для их решения. Ведь отступить им, по сути, некуда. Люди, привыкшие зарабатывать приличные, по российским меркам, деньги, не пойдут подметать улицы. Но отступить некуда и властям. Ведь за спиной у них императивная воля премьер-министра и собственные коммерческие интересы. А значит, конфликт обещает быть затяжным и болезненным для каждой из сторон.

Алексей Полухин

29 июня Черкизовский был закрыт на санитарный день, который затянулся до 15 июля, когда постановлением Измайловского районного суда по иску Роспотребнадзора торговой площадке было предписано 90-дневное санитарное воздержание. До конца августа предприниматели в панике вывозили свой товар, на рынке началось мародерство, приведшее к крахам на много миллионов долларов и даже убийствам торговцев. Основная часть предпринимателей перебралась на другие торговые площадки (в первую очередь — в торговый центр «Москва» и на рынок «Садовод»). А представители правительства Москвы постоянно заявляют, что Черкизовский закрыт раз и навсегда.

Например, 16 сентября в ходе онлайн-конференции на портале «Аргументов и фактов» префект Восточного административного округа Николай Евтихеев сообщил: «Черкизовский рынок умер. Формальная смерть наступила неделю назад, когда было решение межведомственной комиссии, которая определяет возможность включения или исключения рынка из дислокации в городе. Было принято решение вывести все управляющие компании из дислокации. Больше рынка официально нет. Физическая его смерть наступила раньше». При всем уважении к префекту не ясно, каким образом комиссия, пусть даже межведомственная, могла принять такое решение. Ведь земля под рынками была отдана в период с 1996 по 2006 г. в долгосрочную аренду. В частности, ООО «Илион-трейд» получила участок под «строительство и эксплуатацию торгового комплекса»,

ООО «Фирма Зар» — под «строительство и эксплуатацию

бизнес-центра, ООО «Фирма Илиев»

— под «эксплуатацию прочих земель предприятиями торговли», ООО «КБФ АСТ» — под «эксплуатацию открытой гостевой автостоянки и складских помещений, являющихся некапитальными строениями». Межведомственная комиссия может расторгнуть договор аренды только в том случае, если земельный участок используется нецелевым образом. Кстати, еще до закрытия Черкизовского на этом основании были снесены торговые площади по адресу: Сиреневый бульвар, 4 (земля Российской государственной академии физической культуры), и вдоль проектируемого проезда. А вот если земля используется по назначению, решение по выводу с нее арендатора может принять только суд, а не межведомственная комиссия. Между тем никакой публичной информации не только о выигранных делах, но даже об исках, поданных против перечисленных выше управляющих компаний, на сегодняшний день нет.

В то же время активизировались слухи о возможном открытии Черкизовского рынка, точнее, той его части, которая, по мнению предпринимателей, вполне соответствует требованиям противопожарной безопасности и санитарным нормам. Девяносто дней с момента физического закрытия рынка истекают 29 сентября, а 13 октября пройдет тот же срок с момента вынесения решения Измайловским районным судом. Об открытии рынка 1 октября говорят все: бывшие предприниматели, посредники на рынках Москвы, бачи (грузчики) и даже те, кто уже устроился на других торговых площадках. Окончательное решение якобы будет при-

нято 28 сентября. Но лично я бы не делала ставку на первое число. Ведь 11 октября пройдут выборы в Московскую городскую думу, и открытие рынка за пару недель до волеизъявления было бы большой политической ошибкой, с точки зрения партии власти. А вот после выборов можно будет расслабиться и сесть за стол переговоров. Во всяком случае, на сегодняшний день Черкизовский явно готовится не к слому, а к новому открытию. Даже рынок «Чайка», принадлежащий ООО «Голден Сенчери», который, судя по отчетам префекта Евтихеева, демонтировали еще в 2007 году, стоит на своем месте. На Черкизовский постоянно приезжают многочисленные комиссии, члены которых становятся свидетелями того, как таджики убирают территорию, красят павильоны и моют крыши. Каждый день к воротам рынка приходит все больше и больше торговцев. Их веру в скорое открытие рынка укрепляет тот факт, что все павильоны стоят на своих местах. Если их и ломают, то как-то вяло и незаметно. Раньше ходили слухи о том, что вывеску «АСТ» сменяют на «Дельфин» или «Белый медведь», что на рынок уже пришло новое руководство. Но каждый день к страждущим выходит их прежний администратор — генеральный директор ООО «КБФ АСТ» Сергей Тер-Аванесов — и говорит, что все пока по-старому. Бачи, оставшиеся на рынке, рассказывают, что им продлили регистрацию и что они уже приварили новые петли к воротам разоренных мародерами контейнеров. Бачи больше не рвутся на новые места.

Итак, оснований предполагать, что какую-то часть рынка все же откроют, более чем достаточно. Но как тогда быть с

теми, кто торговал тут до закрытия? Просто пустить их на старые места или, наоборот, объявить новый тендер? Китайцам, например, уже сейчас посредники предлагают второй вариант. Но китайцы предпочитают покупать контейнеры на «Садоводе».

Наверное, они правильно делают. Ведь существует распоряжение правительства Москвы о прекращении деятельности рынков с 31 декабря 2009 года. Конечно, исторически подобных постановлений было много, и сроки всякий раз переносились, но где гарантии того, что рынок оставят на своем месте после Нового года? Тем более что земля под рынками предпринимателей Тельмана Исмаилова и Зараха Илиева — федерального значения, а значит, вопрос будет решаться не только в правительстве Москвы, но и на федеральном уровне.

Здесь нужно учесть, что открытие Черкизовского всерьез и надолго крайне невыгодно владельцам тех торговых точек, куда переехала большая часть торговцев. Напомню, что и «Садовод», и «Москву» контролируют фирмы, связанные с Зарахом Илиевым, а также Ильгамом Рагимовым — однокурсником и другом Владимира Путина. Впрочем, в стратегической перспективе им беспокоиться

не о чем. Ведь их компания «Сафра Инструментс» уже вписалась в планы освоения черкизовской земли. Еще в первом полугодии 2008 года стало известно, что она станет застройщиком многофункционального торгового комплекса площадью 140 000 квадратных метров (почти две трети всего Черкизовского), который будет расположен вдоль строящегося Четвертого транспортного кольца и существующей вет-

ки Кольцевой железной дороги. По ней, кстати, будет очень удобно подвозить товар из Люберецкого района, где китайцы планируют построить логистический центр с собственным таможенным терминалом. О рядовых же российских предпринимателях во-обще никто не позаботился. Кроме представителей Общественной палаты и нескольких депутатов Госдумы, их никто не слышит. Поэтому не нужно будет удивляться, если они с радостью вернутся на Черкизовский, приняв все выдвинутые им условия (как администрацией, так и бандитами). Если их захотят снова обмануть, то это легко будет сделать. Достаточно собрать так называемые шапки (неформальные платежи за контейнеры) на год вперед, а 1 января снова закрыть рынок. Правда, такая игра может привести к неконтролируемым социальным последствиям. За последние месяцы предприниматели окончательно утратили доверие к власти, зато сплотились и наладили связь с коллегами по несчастью из регионов.

В общем, в этой ситуации я не вижу никаких решений, кроме плохих. Остается следить за развитием событий.

Юлия Полухина
«НОВАЯ ГАЗЕТА» №105р
24.06.09

ИНТЕРЕСНАЯ СТАТИСТИКА
В конце октября, в одной из передач Воронежского телеканала Рен-ТВ, зрителям задали вопрос: «Где вы покупаете вещи в период кризиса?» Вот как распределились ответы:

Место покупки	Количество человек
на рынке	270 человек
в магазинах Секонд-Хенд	123 человека
в торговых центрах	18 человек

Всего позвонил 421 зритель. Почему же тогда, воронежские власти хотят закрыть Юго-западный рынок?

ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ

Бунт майора Дымовского
Окончание. Начало на стр. 1
угрожая выложить фотографии оперативников в Интернет.

Майор Алексей Дымовский считает, что начинать реформу правоохранительных органов надо с масштабной проверки милиции с привлечением общественности. Основной задачей этой реформы он считает поднятие престижа милиции.

На прессконференции майора Алексея Дымовского собралось рекордное количество журналистов. В Независимом прессцентре было не протолкнуться. После окончания пресс-конференции журналисты фактически устроили давку. Отметим также, что на встречу Дымовского с журналистами пришли и сотрудники ОВД "Митино", недавно объявившие голодовку в связи с незаконным, как они настаивают, заведением на них уголовных дел. Митинские милиционеры также выразили поддержку действиям своего новороссийского коллеги. Сотрудники ОВД "Митино" голодают пятый день, протестуя против незаконного преследования. Об этом рассказал один из голодающих, лейтенант милиции Руслан Каюмов. По его словам, в октябре он с коллегами выехал на вызов о драке между чеченцами и армянами. В ходе происшествия один из дерущихся толкнул напарника Каюмова, в результате чего тот получил сотрясение мозга. Каюмов пояснил, что среди участников драки оказался племянник члена Совета Федерации от Омской области Асламбека Аслаханова Мансур, который является оперуполномоченным МУРа.

Именно это, по мнению лейтенанта, стало причиной того, что пятерых сотрудников ОВД "Митино" обвинили в незаконном задержании и незаконном использовании спецсредств. По словам Каюмова, им было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 286 УК РФ ("Превышение должностных полномочий") и они были помещены в СИЗО, где провели 16 суток. Однако под давлением общественного мнения сотрудников ОВД "Митино" отпустили под подписку о невыезде. Руслан Каюмов рассказал, что с 5 ноября сотрудники ОВД проводят бессрочную голодовку, надеясь добиться справедливости. По ч. 3 ст. 286 УК РФ им грозит до 10 лет лишения свободы.

Отметим, что майор Алексей Дымовский пожал руку лейтенанту Руслану Каюмову и поже-лал им "держаться". "Вот это еще один пример, а завтра их будут тысячи. И потом кто мне скажет о том, что я клевету?", - сказал Дымовский.

Редакция «Мы-граждане»
по материалам сайта
www.kasparov.ru

31 октября 2008 года в России был создан Департамент МВД по противодействию экстремизму - так называемый центр «Э». За год своего существования центр "добился" увеличения количества преступлений экстремистской направленности на 12,5 процента, зарекомендовав себя как общественно опасная структура, которая творит произвол и нарушает права граждан. Широта и расплывчатость понятия «экстремизм» позволяет подвести под него все, что угодно. Используя «антиэкстремистское» законодательство центры «Э», прокуратура, ФСБ занимаются травлей политической оппозиции и участников социальных движений.

Критика действий власти, разоблачение коррупции чиновников, борьба с произволом милиции и даже цитирование классиков может быть истолковано правоохранительными органами как «экстремизм» и разжигание социальной розни. Бывшие сотрудники УБОПа (именно это управление преобразовано в

центр «Э»), использующие как методы ведения следствия избиение и запугивание, теперь применяют их в отношении участников социальных движений. Центры «Э» превращаются в политическую полицию на службе у бюрократического аппарата власти.

Оппозиционеры Москвы, они же - "Экстремисты", отпраздновали 31 октября день рождения Департамента по борьбе с экстремизмом, которому исполнился ровно год.

Собравшиеся держали растяжки: "День рождения политической полиции", "Сегодня — нас, завтра — тебя".

На "день рождения" был приглашен клоун, а также из картона сооружен трехэтажный торт, вершину которого украшала свеча.

Лица почти всех участников акции были закрыты респираторными масками, а в руках они держали черные воздушные шары. Митингующим раздавали сухари.

На выставке был установлен стенд, на котором вывешены фотографии и

биографии преследуемых по "экстремистской" статье.

Перед началом мероприятия милиция жестко задержала одного из участников. На вопрос журналистов — за что, правоохранители ответили, что он мешал проходу. Также милиция довольно грубо всех обыскивала.

По окончании акции сотрудники милиции задержали десять ее участников, включая организаторов. Формально причиной стало превышение числа митингующих.

Организаторы акции заявили, что российское законодательство так широко толкует понятие "экстремизм", что в любом поступке гражданина могут быть без труда обнаружены признаки экстремистской деятельности. "Экстремисты" обратились с просьбой к Центру "Э" "не разжигать в отношении социальной группы "российские экстремисты" социальную рознь, поскольку это не рекомендуется их же законодательством".

По материалам сайта
kasparov.ru

БУДНИ ВОРОНЕЖСКОГО ЦЕНТРА «Э»

31 октября в Воронеже, в день рождения Центра противодействия экстремизму (ЦПЭ) был задержан активист «Другой России» Константин Макаров.

Двое сотрудников в штатском, среди которых был сотрудник ЦПЭ С. Емков, скрутили Макарова, и на глазах соседей затолкали в легковой автомобиль цвета "металлик".

После чего Константину, по его словам, закрыли лицо курткой и в таком виде доставили в ЦПЭ. Там его завели в одно из помещений, где связали руки и ноги скотчем и оставили лежать на полу. Куртку на голове так же обмотали скотчем в районе шеи.

Присутствующие в помещении люди стали задавать вопросы, относящиеся к Эдуарду Лимонову и его сторонникам. В частности, их интересовало количество нацболов в Воронеже, кто лидер в городе, кто финансирует нацболов. Также интересовались тем, кого из нацболов Константин знает в других регионах, в частности, в Москве. Кроме того задавались вопросы по поводу финансирования номера газеты "Друг Народа", напечатанного весной 2007 года. После отказа отвечать на вопросы, по утверждению Константина, его подвергли жестоким пыткам.

Примерно через час, Ма-

карову сказали, что так избивать его будут после каждого мероприятия нацболов. Однако все можно изменить, если Макаров согласится сотрудничать. От него потребовали сообщать всю информацию о нацболох, а так же о других движениях в городе. Взамен ему предложили оказывать помощь при задержаниях, помогать устраивать митинги и акции, по их словам, "в разумных пределах". Если же Макаров откажется сотрудничать, ему пригрозили расправой над членами его семьи. После такой "продуктивной" беседы Макаров был отпущен из ЦПЭ, у входа в который его уже ждали товарищи.

В ПОДДЕРЖКУ МАКАРОВА

Всемирная организация против пыток заявила о поддержке нацболов Сергея Ежова и Константина Макарова.

Международный секретариат Всемирной организации против пыток серьезно озабочен заявлениями о пытках и угрозах в отношении нацболов Константина Макарова и Сергея Ежова и потребовали от российских властей гарантировать физическую и психологическую неприкосновенность оппозиционеров Макарова и Ежова, немедленно провести независимое расследование обоих инцидентов.

Результаты данного расследования должны быть оглашены публично, подчеркнуто в заявлении.

Кроме того, организация требует гарантий того, что пострадавшим будут обеспечены эффективные средства судебной защиты и право на полное возмещение, включая компенсацию и реабилитацию.

Всемирная организация против пыток также указала, что считает необходимым "гарантировать уважение прав человека и основных свобод на всей территории страны, в соответствии с национальным законодательством и международными стандартами прав человека".

Данное заявление направлено президенту России Дмитрию Медведеву, генерально-

му прокурору России Юрию Чайке, министру внутренних дел России Рашиду Нургалиеву, Уполномоченному по правам человека Владимиру Лукину, председателю Президентской комиссии по правам человека Элле Памфиловой, а также в Постоянное представительство Российской Федерации в Организации Объединенных Наций в Женеве.

www.kasparov.ru

Константин Макаров заявил газете, что он подал заявление по факту совершения преступления в следственный комитет прокуратуры Ленинского района и в управление собственной безопасности в ГУВД Воронежской области. Заявление принято к рассмотрению.

ОЧЕРЕДНОЙ ТРИУМФАЛЬНЫЙ РАЗГОН

В рамках кампании в защиту 31-й статьи Конституции России, гарантирующей свободу мирных собраний граждан, российская оппозиция пытается провести "Митинг несогласных" каждое 31-е число на Триумфальной площади в Москве.

31 октября, по словам очевидцев, задержание происходило в жесткой форме. Лимонова волоком тащили по земле. Так же были задержаны несколько нацболов, в том числе Сергей Аксенов.

Митингующие на это отреагировали криками "Позор!" и "Свободу!".

Вскоре начались массовые облавы. Были задержаны лидер "Обороны" Олег Козловский, член ОГФ Марина Литвинович и многие другие. По приблизительным оценкам, всего задержанных – около 70 человек. Часть из них отвезли в ОВД "Тверское". Как сообщил нацбол Сергей Аксенов, всех задержанных в омовских автобусах жестоко избивали милициские оперативники.

Группе задержанных удалось вырваться из одного из автобусов. Они раскочевали автобус и тот упал. В результате некоторым удалось убежать. Тех, кого поймали, в наказание избили. После этого нацболам удалось

сквозь оцепление прорваться к памятнику Маяковскому. Они скандировали: "Свободу!", но вскоре были задержаны.

Милиция постепенно отступила "несогласных" к метро, нарочно создавая давку.

Всего на акцию протеста собрались около 500 человек, в том числе множество журналистов. На митинг пришли правозащитник Валерий Борщев, глава Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева, лидер "Голоса Беслана" Элла Кесаева, член ОГФ Марина Литвинович, члены "Солидарности": лидер движения "За права человека" Лев Пономарев и Александр Рыклин.

К моменту начала митинга площадь по традиции была огорожена. Ее окружали более 20 автобусов с ОМОНОм, а также машины внутренних войск. В центре площади стояла палатка, полевая кухня, развевался советский флаг и звучала песня "Я люблю тебя, жизнь". По официальным заявлениям городских властей, на площади проходили военно-патриотические игры. В самом начале "Митинга несогласных" некие прокремлевские активисты разбросали на площади листовки "Здесь собрались западные вурдалаки", зажгли файеры, но вскоре были задержаны милицией.

МЕСТЬ ЗА ТРИУМФАЛЬНУЮ ПЛОЩАДЬ Движение "За права человека" и МХГ выселяют на улицу

Московские власти отказались продлить договоры аренды помещения с Московской Хельсинкской группой и движением "За права человека". Об этом 6 ноября сообщил Интерфакс.

Штаб-квартира Московской Хельсинкской группы находится в Большом Головином переулке. Офис правозащитной организации "За права человека" – в Малом Кисловском переулке. Иски об их выселении уже направлены в суд.

"Нас выселяют. Мы будем сопротивляться. Мы получили это помещение в 1996 году в очень плохом состоянии и на свои деньги привели его в порядок", – сказала глава МХГ Людмила Алексеева.

По словам Алексеевой, она и лидер движения "За права человека" Лев Пономарев обратились к уполномоченному по правам

человека и главе Совета при президенте по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Напомним, что Людмила Алексеева и Лев Пономарев 31 октября приняли участие в "Митинге несогласных" на Триумфальной площади. Кроме того, Алексеева была одним из заявителей акции.

МХГ и движение "За права человека" – одни из самых известных и активных правозащитных организаций в России, неоднократно критиковавших российские власти за ситуацию с гражданскими правами и свободами.

Накануне стало известно, что Алексеева удостоена высшей государственной награды Германии "За заслуги". Награду ей присудили за "многолетнюю борьбу за демократические ценности и права человека".

«НАМ ОПЯТЬ ЗАЯВЛЯЮТ - «МАЛО ВАС, СУКИ, САЖАЛИ!» Интервью члена «Солидарности», лидера движения «За права человека» Льва Пономарёва издательскому дому «Свободная Пресса»

– Лев Александрович, милиция стала жестче действовать?

– Я участвовал на этапе подготовки этого мероприятия – присутствовал на совещании московской милиции и представителем оппозиции в рамках Общественного совета при ГУВД Москвы. На совещание, на этот раз, пригласили не только главу Московской хельсинкской группы Людмилу Алексееву, меня, но и лидера «Другой России» Эдуарда Лимонова. При мне Лимонов обратился к руководству московской милиции – там сидел и куратор московского ОМОНа, генерал-майор Вячеслав Козлов – мол, дайте доехать до места проведения акции (в прошлом при попытке приехать на митинг, Лимонова задерживали «на дальних подступах», – прим. авт.)

Возможность говорить вот так, напрямую, выглядит, с одной стороны, нелепо: сидят люди, разговаривают на русском языке, вежливо, все интеллигентные. А потом Лимонова жестко задерживают по команде того же Козлова и волокут в автобус. В общем-то, нарушая его гражданские права, потому как не за что.

То, что ему дали доехать – это тоже новость. Раньше Лимонова задерживали при выходе из дома, он прятался на каких-то конспиративных квартирах, за ним следили. Сейчас, может, тоже следили, но Лимонов доехал, и его взяли уже на площади Маяковского – жестко, беспардонно, волокли по асфальту.

Я же сказал тогда Козлову: я наблюдатель, вы не берите меня как вещь, не хватайте, не тащите в автобус. И на этот раз на Триумфальной меня не задерживали, и было видно, что рядом со мной был оперативник – видимо, отвечал за то, чтобы меня не брали.

Эти договоренности – мелкие достижения технического характера. Но иногда микроскопические достижения приводят к серьезным продвижениям вперед.

– Что на самой площади происходило?

– Пока в числе наблюдателей была Людмила Михайловна Алексеева, участников акции не забирали. Даже когда все хором кричали «Свобода, свобода!» Но когда она ушла, милиция стала выборочно выдергивать людей из толпы. Происходило это точно так же, как раньше. Эта процедура, не исключено, направляется самим Козловым.

Технически это выглядит так. Некий человек, который выглядит, как участник митинга – оперативник. Он – с рацией. По ней он говорит примерно следующее: «Вот стоит в желтой куртке, его надо брать». И гражданина в желтой куртке тут же вытаскивает из толпы ОМОН, без всяких объяснений.

Об этой мерзкой процедуре, кстати, мы говорили на встрече с руководством милиции. Складывалось впечатление, что они сами понимают, что это плохо, противозаконно, и давая нам понять, что впредь такого не будет.

Но на Триумфальной это было. И уж, конечно, они хватали людей, которые совершали какие-то действия – например, вытаскивали плакаты.

– Милиция нарушала ваши права как наблюдателя?

– Мне дали широкие возможности. В какой-то момент я прошел в автобус с задержанными вместе Валентном Гефтером, членом экспертного совета при уполномоченном по правам человека в РФ. По нашей просьбе нас провели в автобус, я разговаривал с ребятами, которые там были. Спросил, есть ли жалобы. Они сказали о том, что считают неправильным. Их там фактически обыскивали, что является противозаконным – заставили выложить все из карманов. Милиция говорила, это правильно, они должны убедиться, что у задержанных нет ножей. Сергей Аксенов, лидер московских нацболов, который был в автобусе, рассказал, что они вдесятером прошли к памятнику Маяковскому – видимо, заранее, потому что прийти к нему было невозможно, когда акция уже началась – и просто стояли у памятника. Но

их все же забрали и потащили в автобус: милиция их просто знала в лицо. Все эти обстоятельства будут сейчас разбираться.

– И какие выводы можно сделать?

– Смотрите: с одной стороны, есть возможность разговаривать с милицией, выполнять обязанности наблюдателя. С другой – на акциях ярко выраженное насилие к участникам со стороны милиции. ОМОН – это настоящие роботы. Надеюсь, я их этим не оскорблю. Разговаривать с ними нельзя, нельзя пытаться остановить их.

Все это перемешено, все это рядом, это какой-то постмодернизм. Тут же, на акции, рядом стояли какие-то люди в форме госбезопасности. Под громко играющие советские песни ты чувствуешь себя узником советского лагеря. Когда людей тащат ОМОН, а человек в форме госбезопасности, обращаясь к нам, прямо говорит: мало вас, суки, в советское время сажали, и сейчас надо сажать.

Это нелепая картина. Вообще, так долго продолжаться не может. Либо власть станет более жестко применять насилие, либо нам удастся все это прекратить. Сама милиция, такое впечатление, стонет. Во всяком случае, на совещании они напрямую говорили Алексеевой: «Людмила Михайловна, вы – влиятельный человек, добейтесь разрешения на митинг».

– Кто виноват в таком положении?

– Конечно, виновата не милиция, она виновата только в том, что не может по-другому действовать. Им дали команду, что акция не является согласованной – а дальше запускается полицейский механизм. И за согласование либо мэр Лужков лично несет ответственность, либо кто-то из Кремля, который ему звонит. Я не знаю, кто дает команду, и никто не знает: ни уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин, ни московский омбудсмен. Это – главная тайна.

Андрей Полунин,
"Свободная Пресса"

В МОСКВЕ ЗАДЕРЖАЛИ ЛИДЕРОВ «СОЛИДАРНОСТИ»

16 ноября в Москве за попытку проведения одиночных пикетов в защиту Эдуарда Лимонова, отбывающего десятидневный арест за участие в митинге на Триумфальной площади, были задержаны все участники. Первым был задержан исполнительный директор движения "Солидарность" Денис Билунов.

Через дорогу от спецприемника, где содержится Э. Лимонов, он развернул плакат "Солидарность с Эдуардом Лимоновым. Свободу политическим заключенным!".

Сотрудники милиции, пришедшие на место проведения пикета заранее, объяснили Билунову, что он нарушает российское законодательство, так как его пикет не согласован с властями города Москвы.

На возражения Билунова о том, что одиночный пикет не требует согласования, они ответили, что не знакомы с такой законодательной нормой.

Также была задержана пресс-секретарь "Солидарности" Ольга Шорина.

После задержания Билунова плакат "Свободу Эдуарду

Лимонову!" развернул член бюро "Солидарности" Борис Немцов. Через несколько секунд после этого к нему подошли двое молодых людей, лица которых были закрыты капюшонами.

Немцову они представились "провокаторами".

Затем сотрудники милиции арестовали Немцова. Двоих молодых людей, однако, не стали задерживать, а увели от толпы журналистов.

Лидер партии "Правое дело" Леонид Гозман отметил, что задержание Немцова можно назвать "пределной глупостью власти".

"То, что они делают, дестабилизирует обстановку в стране. Они дураки, они сами это делают", – подчеркнул он.

Члена бюро "Солидарности" Владимира Милова милиционеры задержали после того, как он окончил пикетирование.

Одиночные пикеты члена бюро ОГФ Александра Рыклина и члена бюро "Солидарности" Сергея Жаворонкова сорвали также, как пикет Немцова.

Журналисты, наблюдающие за пикетом, отмечают, что во всех трех случаях это были одни и те же молодые люди, вероятно, сотрудники милиции.

Оппозиционеры сообщают, что еще до начала пикетов они видели, как провокаторы общались с милиционерами.

После того, как был задержан Жаворонков, плакат "Свободу Эдуарду Лимонову!" поднял лидер молодежного движения "Смена", член политсовета "Солидарности" Станислав Яковлев. К нему подошел заместитель начальника ГУВД по Южному административному округу Москвы, полковник милиции и вырвал плакат с криком: "Что ты мне тут устроил?!". Затем Яковлев был задержан.

Последним задержали лидера молодежного движения "Смена", члена политсовета "Солидарности" Николая Ляскина.

Всех задержанных доставили в ОВД "Нагорное". Милов доставлен в ОВД "Зюзино".

Анастасия Петрова,
Софья Крапоткина

ГЛАВА ИЗ КНИГИ МИХАИЛА КАСЬЯНОВА

Книга "Без Путина" заняла первое место в категории "нехудожественная литература" в рейтингах продаж магазинов "Москва" и "Библиоглобус". Совместная книга Михаила Касьянова и Евгения Киселева "Без Путина", написанная в форме диалога, вышла в начале октября в издательстве "Новой газеты". Касьянов и Киселев вспоминают о советских годах своей жизни, размышляют об узловых событиях новейшей российской истории – о выборах 1996 года, о дефолте, о судьбе независимого телевидения, о деле ЮКОСа. Они пытаются найти ответ на извечный вопрос: могли ли события в стране развиваться по другим сценариям? Эта книга – разговор двух активных участников политической жизни последнего десятилетия, одна из первых попыток объяснить и осмыслить перемены, произошедшие на наших глазах. Но это книга не только о прошлом, но и о сегодняшнем дне России и о ее будущем.

«Многие думали, что прекратить платить по долгу - это очень просто»

Разразившийся в мире экономический кризис заставляет все чаще вспоминать события 1998 года. Тот кризис трудно оценивать беспристрастно - у подавляющего числа россиян он вызывает бурные эмоции. Но со временем приходит понимание: глупо искать правых и виноватых, и если у опубликованных 17 августа решений есть конкретные авторы, то назвать авторов экономической катастрофы, постигшей тогда Россию, невозможно. А потому интересно взглянуть на то, как двигалась к августу тогдашняя политическая система и как она потом справлялась с последствиями дефолта. Михаил Касьянов, отвечавший в 1998 году за вопросы внешнего долга на посту замминистра финансов, критически оценивает решения 17 августа, считая их "непродуманными" административно-политическими. Но, по иронии судьбы, именно ему пришлось выполнить труднейшую работу - организовать реструктуризацию российских долговых обязательств. Об этом Михаил Касьянов вспоминает в книге, написанной вместе с Евгением Киселевым. Книга-диалог политика и журналиста вышла осенью в издательстве Новая газета.

Е. Киселев: - Что же произошло в 1998 году? Это был искусственно созданный кризис или следствие нелепых ошибок? На сей счет существуют диаметрально противоположные версии.

М. Касьянов: - 1997 год был первым хорошим годом для экономики России - ВВП впервые, пусть меньше, чем на процент, но вырос. Инфляция была всего 11%. Начал формироваться средний класс. В обиход вошли мобильные телефоны, пейджеры - признаки растущего благополучия. Стала бурно развиваться сфера услуг: появились первые магазины, рестораны европейского уровня. В сентябре

1997 года мы с Анатолием Чубайсом, который был тогда первым вице-премьером и министром финансов, поехали на ежегодную встречу МВФ в Гонконге. Там услышали разговоры, что в Азии, судя по всему, в ближайшее время грянет масштабный финансовый кризис. Наше государство тем временем не могло свети концы с концами - ни кардинально сократить расходы, ни, самое главное, - собирать налоги. Крайне необходимая реформа в фискальной сфере никак не могла состояться из-за постоянно возникавших политических помех, которые инициировали олигархические структуры. А проблема хронической бюджетной несбалансированности решалась за счет займов на внутреннем рынке и за рубежом.

- В том числе путем выпуска пресловутых ГКО?

- Да, государство особенно увлеклось заимствованиями на внутреннем рынке. Пока обстановка на рынке была нормальной, выпущенные ранее обязательства удавалось погашать за счет эмиссии новых без особого труда. Тем временем по Азии покатилась волна финансового кризиса, начались уже проблемы в Малайзии, в Таиланде, в Индонезии, а затем и в Корее.

Скоро ситуация стала накаляться и у нас. Цена на нефть упала до 15-16 долл. за баррель. Вслед за Азией упали наши рынки, фондовые и финансовые, доходности по ГКО выросли до 40%. Иностранцы инвесторы побежали из России. Они не понимали, какая будет политика в отношении курса рубля, и считали, что программа фискальных мер правительства полностью провалилась.

Появились первые проблемы с выпуском новых и погашением старых ГКО.

Помню бесконечные совещания у Чубайса. Он спрашивает: кто может найти деньги? Кто-то тут же предлагает всякие хитроумные схемы: что-то заложить, перепродать, запустить новые схемы залоговых

аукционов, в том числе для приватизации Роснефти. Все начинают это обсуждать. С душком, конечно, иногда эти схемы были. Я однажды не вытерпел, говорю: Слушайте, так остро нужны деньги, вы мне скажите - сколько, и я постараюсь все организовать нормальным рыночным способом. Через неделю будет миллиард или два, только не надо ничего закладывать или продавать по заниженной цене.

Поведение России на мировом рынке капитала с 1996 года не давало никому оснований усомниться в кредитоспособности нашего государства и в профессионализме команды, занимавшейся вопросами управления внешним долгом России и бывшего СССР.

В общем, денег нет, а Дума отказывается принимать налоговые законы и бюджет на 1998 год. А без этого Международный валютный фонд не выдает очередной кредитный транш в размере 640 млн долл. Замкнутый круг, ситуация зависла. В коридорах власти царит полный пессимизм.

Началась дискуссия, какую выбрать политику в отношении обменного курса. Центральный банк в ноябре объявляет о жестком валютном коридоре: 6 руб. за доллар, плюс-минус 15%. При этом коридор установили на весь 1998 и даже на 1999 год. Конечно, глава Центрального банка Сергей Дубинин сделал это для того, чтобы успокоить рынок, в том числе - стабилизировать ситуацию с внутренними заимствованиями. Но потом оказалось, что он стал заложником этого решения. А тогда и Сергей Дубинин, и Евгений Ясин (в то время он был министром без портфеля по экономическим вопросам) настаивали на поддержании существующего курса любыми способами.

- Вы так рассказываете,

как будто в стране уже наступил кризис. А ведь это еще только конец 1997 года, а не август 1998 года.

- Да, но фактически это уже было начало кризиса. Ситуацию тогда спас президент Борис Ельцин. Точнее, временно заморозил. Президент назначил Михаила Задорнова, одного из главных критиков в Думе налогового пакета правительства и нового бюджета, министром финансов. Тем самым он умиротворил яблочников, поскольку Задорнов был не только главой бюджетного комитета, но и заместителем председателя фракции Яблока. Затем, в начале декабря, чтобы спасти команду младореформаторов и сохранить ее курс, президент идет в Думу. Это было первое появление Бориса Ельцина в парламенте после событий 1993 года. Он твердо выступил в поддержку политики правительства и убедил парламент. Впечатленные депутаты проголосовали за бюджет 1998 года.

Я сразу же еду в Европу, формирую там консорциум банков, и уже в середине декабря мы получаем кредит на 250 млн долл. А еще через три недели, в начале января 1998 года, собирается совет директоров МВФ и одобряет выделение России кредитного транша в 640 млн долл. В общем, страна продолжила жить.

В феврале министр финансов Михаил Задорнов на встрече с прессой заявляет, что кризис преодолен и что рублю не грозит девальвация. Но на самом деле ситуация в начале 1998 года была на редкость напряженной.

- А тут еще политическая обстановка накаляется: правительство Черномырдина неожиданно отправляют в отставку. Ельцин вносит в Думу на пост премьера неожиданную кандидатуру Сергея Кириенко. Дума дважды

ее категорически заворачивает, страна стоит на грани полномасштабного внутривалютного кризиса. В конце концов правительство Кириенко утвердили. Борьба с кризисом стало легче?

- Ничуть. Цена на нефть уже упала до 12 долл., а рубль стоит на месте. В то время у меня появлялось все больше сомнений в адекватности проводившейся валютной и финансовой политики. В мае, комментируя доклад о макроэкономической ситуации на коллегии Минфина, я сказал: Слушайте, выходит так, что нам нужно срочно девальвировать рубль. Все на меня накинулись: Ты что?! Что ты предлагаешь в такой неустойчивой ситуации?! Мы тогда впервые с Олегом Вьюгиным, другим заместителем министра финансов, стали предлагать и настаивать на том, что необходимо срочно разработать антикризисную программу. Это позволило бы, в частности, получить большой пакет финансовой помощи МВФ и выиграть время для проведения серьезных реформ в бюджетной сфере.

На самом деле курс нашей национальной валюты в тех условиях оказался переоценен. Потом стало ясно, что еще в начале года надо было пересматривать политику и начинать его снижать. Но тогда мало кто интересовался сложными макроэкономическими проблемами. Подавляющее большинство в правительстве мыслило только в категориях деньги есть - денег нет.

Но вскоре Минфин впервые не смог разместить ГКО на рынке. Апрельские данные показали серьезный недобор налогов. Провалился и аукцион по продаже Роснефти. С него надеялись получить в казну не менее 2 млрд долл. Внутренний рынок посыпался. Практически больше не оста-

И ЕВГЕНИЯ КИСЕЛЕВА «БЕЗ ПУТИНА»

лось охотников покупать ГКО. Их доходности перемахнули за 50%. Валютные резервы ЦБ упали до 15 млрд долл. В кризисной ситуации чрезвычайно важно, чтобы финансовые и денежные власти, то есть Минфин и ЦБ, обменивались информацией, координировали действия, то есть работали четко и согласованно. А у нас между руководством Центробанка и новым министром финансов Задорновым - полный разрыв, абсолютное неприятие друг друга. Задорнов не дает Дубинину бюджетные данные, каков сбор налогов, какой дефицит, каков текущий уровень расходов и т.д. Дубинин не дает Задорнову информацию, что происходит с платежным балансом, с национальной валютой. А премьер-министр Кириенко, который по закону о правительстве должен был обеспечивать их координацию и единство кредитно-денежной политики, практически самоустранился от решения этой проблемы.

И вот мы сидим в кабинете Кириенко: Дубинин, Задорнов и я. Председатель Центробанка и министр ни в чем друг другу не уступают, готовы накинуться друг на друга с кулаками, еле сдерживаются. А премьер ничего с ними сделать не может. Час, два так посидим - и разойдемся. На следующий день - то же самое. И через день тоже.

О том, чтобы в такой обстановке разработать системную программу по преодолению кризиса, речи, естественно, не шло. Более того, некому координировать работу министерств и ведомств на этом направлении, некому возглавить переговоры с МВФ. Христенко раньше этим никогда не занимался и опыта приобрести не успел. Кириенко тоже.

Дубинин в очередной раз заверяет рынки, что политика курса рубля остается прежней. Значит, разумно вновь занимать деньги за рубежом. После трехдневных напряженных переговоров нам удалось в начале июня разместить на внешнем рынке облигационный заем на сумму 1,25 млрд долл. Закрываем долги текущие, финансируем дефицит бюджета: выплачиваем все пенсии, зарплаты, содержание военным и так далее. Но это только за май и половину июня. А работа по антикризисной программе по-прежнему не началась. К тому же из-за того, что текущие меры по борьбе с налоговыми должниками не исполняются, МВФ отложил выделение очередного кредитного транша. Понятно, что через неделю денег в стране опять не будет.

- Думаю, что в таких

условиях у простого гражданина должны были опуститься руки...

- Да, ситуация приближалась к катастрофической. Тем не менее я вовсе не считал, что все потеряно. Я был уверен, что президент сможет развязать этот узел.

- Но откуда он мог взять деньги?

- Он мог не достать деньги, а помочь организовать работу. В то время я, конечно, не имел прямого выхода на Бориса Николаевича. Поэтому попросил главу президентской администрации Валентина Юмашева уговорить президента вернуть Чубайса в правительство. А Бориса Немцова - переговорить с самим Чубайсом. Сработало быстро: через два дня Анатолий Чубайс был назначен специальным представителем президента по связям с международными финансовыми организациями в ранге вице-премьера. Началась активная работа по текущим антикризисным мерам и переговоры по привлечению большого пакета помощи МВФ.

Но скоро деньги опять кончились. Между тем когда появится отложенный транш МВФ, неясно. Когда будет согласован большой пакет и каким он будет, тоже неясно.

Мне вновь поручают искать деньги за рубежом. Ситуация на рынке ухудшается для России с каждым днем. Нам все же удается собрать большой объем средств на рынке, и мы выпускаем 30-летний облигационный заем на сумму 2,5 млрд долл. Стоимость займа, конечно, уже не 9-10%, а выше - 12% годовых. Но все же это не 20-25%, как предлагали в то время правительству в обход Минфина некоторые иностранные банки по кривым схемам. И не 70-80%, какой была доходность ГКО в конце июня. Кстати, на следующий день после размещения нами еврооблигаций МВФ выделил России отложенный транш в 640 млн долларов.

Теперь мы уже выходим на финишную прямую. Сергей Алексашенко, Олег Вьюгин и я были сторонниками жестких мер: реалистичный бюджет, сокращение заимствований, реальная борьба с налоговыми неплательщиками, жесткая денежная политика. Мы были в меньшинстве, но надеялись, что драматичность ситуации убедит других руководителей и депутатов Думы в нашей правоте и что в результате будут приняты законы в поддержку такой программы.

Но тут Михаил Задорнов вдруг публично заявляет, что он в ближайшее время не исключает девальвацию рубля. Все в шоке. Дубинин немедленно снова заверил общественность, что возможность

девальвации даже не рассматривается. Но было уже поздно.

Все рынки закрылись для России полностью. Оставалась одна надежда - большой пакет МВФ. И такой пакет мер, предусматривающий кредитную поддержку на сумму 22 млрд долл., был выработан совместно с МВФ и Мировым банком. Он включал в себя предоставление новых денег и частичную конвертацию краткосрочного внутреннего долга в долгосрочный внешний.

Оставалось самое малое - убедить депутатов Думы принять законы, поддерживающие программные положения этого большого пакета. Михаил Задорнов с Александром Жуковым (в то время он был главой бюджетного комитета Думы) вовсю пытались это сделать. Казалось, что ситуация под контролем. Но депутаты отклонили ряд ключевых законопроектов, составлявших костяк этого программного пакета. Провал! Через два дня заседание совета директоров МВФ, а Россия выполнила только часть своих обязательств. Словом, денег нам не видать.

- Для МВФ ситуация тоже была не простой. Не могли же они бросить Россию на произвол судьбы?

- МВФ - это все же не политическая организация, они руководствуются главным образом определенными экономическими критериями. Но вы правы: это был тот редкий случай, когда МВФ под давлением администрации Клинтона принял положительное решение. Сразу же после одобрения большого пакета я за сутки побывал в Лондоне и Нью-Йорке. Там я встречался с инвесторами и обсуждал с банкирами условия операции по обмену долга. Буквально через три дня мы провели уникальную сделку по обмену коротких ГКО на сумму, эквивалентную шести с лишним миллиардов долларов, на еврооблигации сроками погашения 7 и 20 лет. В результате был заметно смягчен график погашения обязательств по внутреннему долгу на ближайшие месяцы - эти бумаги были заменены на валютные облигации длительных сроков обращения.

Этот обмен долга тогда спас от краха многие российские банки, включая Сбербанк (в нем хранилось 70% всех вкладов граждан). За счет экономии Минфин погасил очередные накопившиеся долги, пик которых приходился на август и сентябрь. Мы с Вьюгиным объявили о замораживании выпуска ГКО, отменив все аукционы на предстоящие четыре неде-

ли. В Россию пришел первый транш большого пакета МВФ - 4,8 млрд долларов.

- Вот слушаю вас и недоумеваю, а как вообще тогда случился дефолт?

- В первые дни августа почувствовалось небольшое облегчение, и многие чиновники, воспользовавшись паузой, разъехались из Москвы. Чубайс и Дубинин тоже ушли в отпуск. И вдруг на рынке началась паника. Поползли слухи, что контролируемая коммунистами Дума отказывается рассматривать очередной пакет антикризисных мер. Доходность ГКО выросла до 200%. На межбанковском рынке денег нет вообще.

Министр Задорнов отправляет меня во внеплановый отпуск. Мол, следующий этап напряженной работы будет только в сентябре, так что давайте, отдохните недельку. Поразмыслив, я согласился и уехал. Я до этого несколько лет не отдыхал.

- Вы говорите так, будто вас заставили уйти в отпуск?

- Точнее, настоятельно рекомендовали. Я уехал утром в четверг, 13 августа. В тот же день Джордж Сорос выступил с заявлением, что России необходима девальвация и что МВФ недооценивает всей серьезности проблемы. Рынок открылся и тут же умер. На следующий день, в пятницу, президент Борис Ельцин поклялся, что девальвации не будет, и призвал Думу собраться на чрезвычайную сессию. После этого ситуация стала вроде бы несколько успокаиваться.

А нам в Минфине в тот день нужно было завершить какую-то совместную с Центробанком финансовую операцию. Перед отъездом я велел своим сотрудникам связаться с Сергеем Алексашенко, чтобы доделать сущие формальности.

На календаре пятница, я на отдыхе, и вдруг мне сотрудники сообщают: Не можем дозвониться ни до Алексашенко, ни до кого в Центральном банке. Я начал сам звонить - никто не берет трубку. Я говорю своим ребятам: Идите к министру, к Задорнову.

А Задорнов по-прежнему не общается с Дубининым, разговаривает с ним только в кабинете у Кириенко. Просто бред какой-то!

Суббота - тоже никакой связи нет. Я, замминистра, выпал, сотрудники мои куда не могут пробиться. Чувствую - что-то не то. И точно, в воскресенье мне звонят и говорят: Все, вот такое решение принято: дефолт по долгу и девальвация рубля. Я кричу: Как такое решение?! Вы что, совсем там с ума по-

сходили?!

Ведь дефолт - отказ от платежей по внутреннему долгу, и девальвация национальной валюты - это два взаимоисключающих решения. Либо государство печатает деньги, обрушивает курс своей валюты, но формально остается добросовестным плательщиком по внутреннему долгу, либо перестает исполнять взятые на себя другие макроэкономические ценности - принципиального отказа от запуска печатного станка, удержания инфляции и устойчивости валюты. Но тут одновременно - масштабная девальвация рубля и признание несостоятельности по рублевому же долгу. Шоковая вещь!

Очевидно, что решение было административно-политическим. Ведь в августе не вскрылось никакой новой неожиданной экономической информации. Все, чем руководствовались, принимая решения, вступившие в силу 17 августа, было известно и в июле, и даже в мае.

Не скрою, я чувствовал себя опустошенным и обманутым. Неужели я для того в течение нескольких месяцев работал день и ночь, чтобы страна приняла на себя новые валютные обязательства на 10 млрд долл.? А потом, вдруг развернув всю финансово-экономическую политику в противоположную сторону, провела масштабную девальвацию национальной валюты, де-факто в несколько раз увеличив внешнее долговое бремя! Это была серьезная экономическая и политическая ошибка, уроки из которой не извлечены до сих пор.

А тогда многие думали, что прекратить платить по долгу - это очень просто. Ну не платим и все. Между тем такое решение тянет за собой целую цепочку негативных последствий в самых разных сферах жизни, каждое из которых требует особой реакции правительства. В частности, если объявлен дефолт по внутреннему долгу, то это моментально сказывается на долге внешнем. Однако 17 августа никто даже не представлял, что нужно делать на следующем этапе даже для элементарной реструктуризации имеющихся обязательств перед различными категориями кредиторов. Поразительная наивность, если не сказать, безответственность! Немудрено, что когда 17 августа были сделаны все заявления, никто не мог их толком прокомментировать - ни в правительстве, ни в ЦБ. Весь финансовый мир был повергнут в шок.

- В 2008 году дефолту ис-

ГЛАВА ИЗ КНИГИ МИХАИЛА КАСЬЯНОВА И ЕВГЕНИЯ КИСЕЛЕВА «БЕЗ ПУТИНА». ПРОДОЛЖЕНИЕ

полнилось 10 лет. И тут - новый кризис. Естественно, напрашивается сравнение...

- Серьезные различия очевидны. В 1998 году кризисными явлениями были охвачены в основном развивающиеся страны. Однако и в Соединенных Штатах, и в Европе продолжался экономический рост. Это помогло нам и другим странам, попавшим в беду, довольно быстро выкарабкаться. Они продолжали покупать многие наши товары, не только нефть и газ, но и металлы, удобрения и т.п. Кризис 2008 года впервые за многие десятилетия затронул сразу весь мир, и потому он гораздо опаснее. Спрос на товары резко упал, цены, конечно, тоже. Рецессия грозит затянуться на долгие годы.

А общее... Удивляет столь же беспомощная и беспорядочная реакция властей на кризис. Также полностью отсутствует координация действий и представление о том, что нужно делать уже на следующем этапе. Из-за этого страна на ровном месте потеряла 200 млрд долл. валютных резервов (даже десятая часть этой суммы была бы для нас спасительной в 1998 году!). Это правительство может утверждать еще один список стратегических предприятий, потратив на это уйму драгоценного времени, но дальше все равно не сумеет ничего с этим перечнем сделать. Власть бросает то в жар, то в холод - один и тот же руководитель в течение недели легко переходит от шапкозакладательских настроений к полному унынию. Не хочется в это верить, но все идет к тому, что имеющиеся огромные резервы будут быстро пущены по ветру и страна вновь встанет на грань экономического краха. По крайней мере решение финансировать повышение пенсий за счет внешних заимствований - это явный признак того, что власти ведут страну в эту сторону.

- *Мрачная перспектива... В 1998 году из отпуска пришлось вернуться?*

- Да, меня тут же, еще в воскресенье 16 августа, вызвали обратно в Москву: все, хватит отдыхать, давай, пора новую реструктуризацию проводить. В общем, в том странном отпуске я пробыл выходные дни, а в понедельник уже был на рабочем месте.

И началась чехарда: Кириенко был отправлен в отставку, приглашенный назад Черномырдин старался

найти общий язык с Думой. Виктор Степанович попросил Бориса Федорова возглавить антикризисный штаб. Под руководством Федорова мы с Олегом Вьюгиным с помощью экспертов из бизнеса разработали план срочных мер. Но попытки Бориса Ельцина провалить через Думу повторное назначение ЧВС не увенчались успехом. Коммунисты требовали компромисса. И Борис Николаевич, будучи настоящим политиком, пошел на сделку с оппозицией ради обеспечения общественно-консенсуса, стабильности и вывода страны из тупика. Премьер-министром стал Евгений Примаков.

- *Как сложились ваши отношения с Примаковым? Доверял ли он вам? Или вы с Евгением Максимовичем непосредственно не контактировали?*

- Нет, встречался и весьма часто: и на совещаниях, и с личным докладом. Но разговор получался своеобразный, поскольку он вообще-то был далек от финансов, от долгов, от макроэкономики, не очень понимал, как все это работает.

- *А между прочим, он академик РАН по отделению экономики...*

- Однажды Примаков меня вызывает: Вот вы являетесь главным по этим делам - по внешнему и внутреннему долгу. И я вам даю такое поручение: все реструктуризовать. Сколько вам нужно времени для реструктуризации всех долгов?

Я говорю: Знаете, Евгений Максимович, в прошлый раз (в 1994-1996 годах) два года понадобилось, чтобы все это разложить, реструктуризовать, подписать соглашения. Вы что, - накаляется он, - саботажем занимаетесь? Два месяца вам срока, и все! Идите. И не дай Бог, если не договоритесь. Я возражаю: Так не бывает. Я вам два месяца даю. И через три часа приходите ко мне с планом-графиком: когда, что и с кем вы будете делать. Иначе вы - саботажник.

Ну что тут поделаешь? Возвращаюсь в Минфин, смеюсь, собираю всех своих начальников департаментов и рассказываю: Вот такая история, вот такое понимание у нового руководства, как нужно работать. Давайте писать план. На два месяца написали какой-то план мероприятий, что мы будем делать - то, другое...

Я приношу: Вот, пожалуйста. Он говорит: Ну вот,

совсем другое дело! Завтра ежайте в Нью-Йорк или куда вам еще надо и переговаривайтесь. Просто взглянул и положил, не читая, в ящик стола, видимо, чтобы иметь мои письменные обещания в случае чего.

Позднее, когда стартовали переговоры, началось формирование бюджета, он понял, что все намного сложнее устроено, но в то время его позиция была простая: в стране все проблемы из-за того, что кругом саботажники. Да и сегодня многие начальники так думают. Это для них просто и ясно.

- *Не хватает дисциплины и порядка.*

- Точно. Я полетел в Нью-Йорк, начал все переговоры по новой. Собралось человек 50, представители разных банков и компаний, от каждой - целая делегация, и не просто средние менеджеры, а крупные руководители. Для них это была первое общение с официальным российским представителем после дефолта, и они решили вылить на меня все накопившееся раздражение. На первых встречах стоял жуткий ор, люди кричали что-то типа: Мы лучше будем жрать ядерные отходы, чем когда-либо покупать еще российские ценные бумаги! Но потихонечку начались конструктивные переговоры.

Очень важна была также и первая после дефолта встреча с международными финансовыми чиновниками в октябре 1998 года, в Вашингтоне, на плановой сессии Мирового банка и Валютного фонда. Были сделаны начальные прикидки по будущей программе сотрудничества с фондом. Без нее нельзя было провести жизненно важную для нас новую реструктуризацию долга бывшего СССР перед Парижским и Лондонским клубами (официальными и частными кредиторами). Потом я на правительстве докладываю: вот такая ситуация, такое отношение к нам, необходимо предпринимать последовательные логические шаги и делать это каждый день. И тогда мне Примаков говорит: Вот каждый день и ведите свои переговоры...

Весь ноябрь, декабрь, январь я разрывался между Москвой и Лондоном-Парижем-Франкфуртом. В понедельник вылетал, в четверг возвращался, в пятницу - переговоры с российскими банками и другими внутренними кредиторами, пострадавшими от

дефолта по ГКО, в субботу - доклад министру, премьеру. И в понедельник снова улетал.

Наконец, где-то в январе 1999 года согласовали тексты первых соглашений по реструктуризации. И потом их подписали.

По подсчетам аналитиков выходило, что кредиторы согласились получить за каждое долговое требование к России стоимостью в 1 долл. всего 4 цента.

Обсуждали все детально: каков вероятный сценарий экономического восстановления страны, какой график обслуживания долга будет для бюджета посильным. Пережить тоже было нельзя - тогда вместо упорядоченной реструктуризации мы получили бы полномасштабный бойкот со стороны инвесторов и миллион исков к государству во внутренних и международных судах.

- *Но вскоре грянула очередная отставка правительства. Весной 1999 года полномочия Примакова урезаются. Во главе администрации становится Волошин. Вскоре меня вместе с тогдашним гендиректором НТВ Олегом Добродеевым пригласили в Кремль на смотрины. Волошин прямо с порога спросил: Как вы думаете, Сергей Степашин может стать президентом? Ну, через назначение премьером предварительно? Тогда это показалось настолько неожиданным и экстравагантным решением, что его трудно было воспринять всерьез. Но прошло несколько недель, и Степашин действительно сменил Примакова на посту премьер-министра. А вы поднимались на еще одну ступень вверх - стали министром финансов. Хотя сам Степашин, как известно, очень этому сопротивлялся.*

- Это правда. В те дни я был на очередных переговорах в Лондоне, а Сергей Вадимович звонит мне по телефону и говорит: Откажитесь, пожалуйста. Будьте мужчиной, откажитесь. Вот это странное сочетание: будьте мужчиной, откажитесь - очень меня удивило и задело. При личной встрече премьер опять: Борис Николаевич хочет, чтобы вы были министром, а у меня другая кандидатура. Будьте мужчиной, откажитесь. Я говорю: Нет, я не буду отказываться. Раз Борис Николаевич считает, что это необходимо, значит, так и будет.

- *Известно, что Степашин хотел оставить на*

посту министра финансов вашего предшественника Михаила Задорнова. Также не секрет, что вокруг практически всех ключевых назначений в правительстве Степашина шла острая борьба между несколькими политическими и финансово-промышленными кланами. На кону были и власть, и деньги, и человеческие судьбы, и нечто большее - вопрос о том, каким путем будет развиваться Россия в ближайшие восемь лет. Большинство назначений были сделаны через голову Степашина, фактически ему не позволили самостоятельно принять ни одного важного кадрового решения. Отчасти это был экзамен для самого Степашина: проявит ли он себя сильным политиком, станет ли бороться, сумеет ли отстоять хотя бы часть своих позиций? Экзамена новый премьер не выдержал. В Кремле быстро разочаровались в идее сделать из него преемника Ельцина и продолжили кастинг. Через три месяца Степашина заменили Владимиром Путиным...

- Сразу же после назначения министром в конце мая 1999 года я пригласил вернуться в Минфин первым замом Алексея Кудрина: он полгода уже как ушел из Минфина в РАО ЕЭС. В течение дня он дал мне положительный ответ. Я также позвал работать своим замом по налоговым делам Сергея Шаталова. Он тоже согласился, хотя у него было хорошее место в иностранной аудиторской компании. Премьер Степашин поддержал мою просьбу и назначил Кудрина и Шаталова. Началась подготовка проекта бюджета 2000 года.

Я поставил цель - сделать этот бюджет первым бездефицитным бюджетом новой России, который заложил бы основы макроэкономической стабилизации.

Началась думская предвыборная кампания, и мы с Христенко и Кудриным вступили в битву с уходящей Думой за бюджет-2000. Премьер Путин в то время в основном занимался Чечней, но все же пришел в Думу поддержать нас. Совместными усилиями нам удалось добиться одобрения бюджета, который, безусловно, заложил основы для макроэкономической стабилизации. Страна спокойно могла пройти через 2000 финансовый год.

Книгу можно прочитать на сайте kasyanov.ru

ПРАВДУ О СОБЫТИЯХ В СТРАНЕ ЧИТАЙТЕ НА САЙТАХ: kasyanov.ru, grani.ru, ej.ru, inopressa.ru, echo.msk.ru, readme.ru, novayagazeta.ru, kasyanov.ru, nardemsoyuz.ru

МЫ ГРАЖДАНЕ

Издатель: Воронежская областная общественная организация "Демократический центр"
Адрес: 394000, Воронеж, ул.Цюрупы, д.34, к.201. Тел.: 54-53-01
E-mail: demokrat.vrn@gmail.com

И. О. Гл. редактора Геннадий ПАНКОВ
Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по Воронежской области от 28 апреля 2009 г. Регистр. ПИ № ТУ 36-00070
Зак. № 3602 Тираж 10000 экз.

Отпечатано в ОАО ИФФ "Воронеж" пр.Революции, 39.

Номер подписан в печать по графику в 19.00 фактически в 19.00